

РОССИЯ И СИБИРЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Приглашаем к дискуссии¹

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-8-19

УДК 316.32(4/5)

Духовно-экологическая цивилизационная перспектива: ценностный потенциал молодежи в сибирском контексте

Андрей Владимирович Иванов¹, Юрий Владимирович Попков²

¹ доктор философских наук, профессор,
директор Центра гуманитарного образования,
Алтайский государственный аграрный университет (г. Барнаул, РФ)
ORCID: 0000-0003-3125-484X
ivanov_a_v_58@mail.ru

² доктор философских наук, профессор
главный научный сотрудник
отдела социальных и правовых исследований
Институт философии и права СО РАН (г. Новосибирск, РФ)
ORCID: 0000-0002-1036-9253
yuripopkov54@mail.ru

Аннотация. Авторы, опираясь на комплекс евразийских идей, развивают ранее сформулированные представления о необходимости глобальной цивилизационной трансформации от доминирующей ныне техногенно-потребительской к духовно-экологической стратегии развития. В рамках этой перспективы Сибирь рассматривается как приоритетное направление всей российской государственной политики. Общие теоретико-методологические установки подкреплены результатами опроса 585 студентов аграрных вузов крупнейших городов Сибири. Новизна эмпирического исследования состоит в его целевой установке на выявление ценностных ориентиров молодежи как потенциального субъекта обозначенных перспективных цивилизационных трансформаций. Содержательное ядро конкретного исследования составила серия вопросов: есть ли пассионарный запас у сибирской молодежи? насколько значима для нее сибирская идентичность в общей системе идентичности? каков ее социокультурный потенциал? связывают ли молодые люди с Сибирью свое личное будущее? принимают ли идею нового цивилизационного устройства, базирующегося на актуальных для современности принципах, и готовы ли они внести свой вклад в его утверждение? Результаты проведенного исследования не дают однозначного ответа на поставленные вопросы. С одной стороны, социокультурный потенциал молодежи, выраженный в системе ценностных ориентаций, в значительной степени соответствует основополагающим принципам духовно-экологической стратегии цивилизационного

¹ Статьи участников дискуссии будут опубликованы в ближайших выпусках «Сибирского социума» вне общей очереди в порядке их поступления (в случае успешного прохождения ими рецензирования).

развития. При этом многие студенты являются носителями выраженной сибирской идентичности, осознают и высоко ценят богатые природные ресурсы Сибири и существующий здесь человеческий потенциал. С другой стороны, молодежь в массе своей не готова на активные созидательные действия, она не образует пассионарную группу, обладающую необходимыми представлениями о перспективах развития страны, о роли Сибири в созидании цивилизационного будущего России. Во многом это связано с тем, что у самого государства нет четкого глобального цивилизационного проекта и образа будущего.

Ключевые слова: Россия, Сибирь, молодежь, социологический опрос студентов, ценности, цивилизация, евразийство.

Цитирование: Иванов А. В. Духовно-экологическая цивилизационная перспектива: ценностный потенциал молодежи в сибирском контексте / А. В. Иванов, Ю. В. Попков // Siberian Socium. 2021. Том 5. № 1 (15). С. 8-19.

DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-8-19

ВВЕДЕНИЕ

Пандемия коронавируса COVID-19 не только явила собой множество нестандартных конкретных проблем, с которыми столкнулись отдельные люди, социальные группы, общности, но и обострила вопрос о цивилизационных перспективах государств и всего мирового сообщества, поскольку доминирующие модели социального устройства оказались неспособными справиться с глобальными вызовами и угрозами. Поиск альтернативных цивилизационных перспектив превратился в серьезную проблему для экспертного сообщества.

Одновременно с этим актуализировался вопрос о реальных акторах грядущих преобразований. Исторические факты свидетельствуют, что в основе великих общественных реформ и революций чаще всего лежат идеи и проекты среднего и старшего поколения людей, а вот лидерство по их воплощению в жизнь берут на себя молодые пассионарии. Так, именно молодежь окружала Александра Македонского, поставившего своей задачей реализовать античный проект распространения и утверждения на «варварских» пространствах Востока культурных и политических достижений греческой цивилизации. Идея единой и просвещенной Европы во главе с Францией сплотила вокруг Наполеона Бонапарта молодых талантливых генералов и французскую молодежь. Именно выигранная битва за умы российской молодежи предопределила в свое время успех

большевиков и перспективы их социалистического проекта. Символично, что русская революция 1905 г. началась с похорон первого свободно избранного ректора МГУ князя С. Н. Трубецкого, когда студентов разогнала полиция. Первыми против ГКЧП в 1991 г. активно выступила в Москве впитавшая рыночную идеологию молодежь с товарно-сырьевой биржи К. Борового.

Поэтому есть все основания считать, что и в грядущих глобальных цивилизационных трансформациях, которые нас неизбежно ожидают, молодежи предстоит сыграть важную роль. Именно молодежь чаще всего выступает главной движущей силой реализации крупных социальных проектов, привнося в них дух дерзания и новизны — той пассионарности, без которой в истории не совершается ничего великого. Общая направленность, успех или неуспех социокультурных трансформаций будет в существенной мере зависеть от ценностей, которыми молодежь руководствуется, и от личностных качеств, которыми она обладает.

Концептуальное ядро и новизну проведенного нами исследования составили ответы на серию общих и конкретных вопросов в русле обозначенной проблемной ситуации: каково содержание востребованных цивилизационных трансформаций? какая модель цивилизационного устройства может составлять альтернативу ныне доминирующей модели? каково место Сибири в перспективном цивилизационном про-

екте? есть ли для этого пассионарный запас у сибирской молодежи? насколько значима для нее сибирская идентичность в общей системе идентичности? каков ее социокультурный потенциал? связывают ли молодые люди с Сибирью свое личное будущее? принимают ли идею нового цивилизационного устройства, базирующегося на актуальных для современности принципах, и готовы ли внести свой вклад в его утверждение?

Эмпирическую основу исследования составили результаты массового опроса студентов. В качестве целевой группы были выбраны студенты 2-3 курсов очной формы обучения ведущих сельскохозяйственных вузов Восточной и Западной Сибири — из Новосибирска, Барнаула, Омска, Красноярска, Иркутска. Акцент именно на аграрных вузах давал возможность учесть мнение молодежи из таких ее групп, которые в значительной степени отличаются друг от друга по исходному образу жизни и социокультурному потенциалу, поскольку в них в большей степени, по сравнению с другими вузами, представлена и городская, и сельская молодежь.

Если на философском уровне проблема цивилизационного будущего России в абстрактном виде поставлена и сейчас активно обсуждается, то на социологическом уровне именно в заданном контексте никем, насколько известно авторам, не исследовалась. Поэтому опрос, по сути, был разведывательным, отличался общей постановкой вопросов, большинство из которых были закрытыми, то есть студентам предлагался для выбора перечень возможных ответов.

Опрос проведен в сентябре 2020 г. С учетом введенных в условиях пандемии коронавируса ограничений он проходил в онлайн-режиме. Выборочная совокупность составила 585 студентов, из них 47% — мужчины, 53% — женщины; 42% респондентов до поступления в вуз жили в селе, 56% — в городе (2% не ответили на этот вопрос), 86% — это русские, остальные — немногочисленные представители многих других народов. Выборка целенаправленная, методом отбора являлся «сплошной массив» (опрашивались все, кто присутствовал на занятиях).

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Сибирь как важный локус перехода к духовно-экологической стратегии развития

Прежде чем проанализировать полученные нами социологические данные по ценностным предпочтениям студенческой молодежи аграрных вузов Сибири, проясним базовые социально-философские идеи и обоснования, которые легли в основу исследования и определили содержание массового опроса студенческой молодежи.

Одной из глобальных проблем современности является поиск таких моделей социального устройства, которые составляли бы альтернативу доминирующей ныне в мире модели. Последняя многими оценивается как кризисная, неспособная обеспечить успешное преодоление существующих глобальных вызовов и угроз. Показательным является в этом отношении юбилейный, 50-й доклад Римского клуба, принадлежащий, с точки зрения экспертов, к важнейшим документам современности. В нем представлена всесторонняя критика капитализма и аргументируется неизбежность перехода к новой, альтернативной парадигме развития [13]. Неспособность современного мирового сообщества солидарно справляться с глобальными угрозами со всей очевидностью подтвердил текущий коронавирусный кризис.

Российские эксперты, представляющие разные идейно-политические позиции, в настоящее время также озабочены осмыслением перспектив и возможных проектов развития России. Выделяя существенно значимые положения обсуждаемой темы, отметим два важных вывода. Е. А. Тюгашев, обобщающий в своей обзорной статье содержание серии вышедших по этой теме в 2019-2020 гг. монографий, делает заключение: «Доминантой и областью консенсуса в академическом сообществе по вопросу о будущем в России является экологизация» [11, с. 251]. Ю. М. Резник, анализирующий значимые для возможного будущего России существовавшие в прошлом и современные проекты цивилизационного развития, особый акцент делает на евразийском проекте и евразийских идеях и говорит о привлекательности образа России как экологической цивилизации [6].

Что касается нашей позиции, то мы также придерживаемся экологической ориентации развития и евразийских идей, которые обосновывали в целом ряде совместных работ [2, 4, 5]. Многие важные положения были обнародованы и в материалах международной конференции «Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения», которая с 2002 г. регулярно проводится на базе Алтайского государственного университета (ее материалы опубликованы в серии тематических сборников с одноименным названием). В целом мы разделяем позицию представителей классического евразийства о существовании наряду с культурно-географическими мирами Востока и Запада срединного евразийского культурно-географического мира (евразийского социокультурного пространства, евразийской цивилизации), в основном совпадающего с территорией российской империи и Советского Союза. Его также называют Северной (Континентальной, Внутренней или Малой) Евразией. Этот культурно-географический мир моложе Востока и Запада и испытал с их стороны значительные влияния, однако он отличается существенным биосферным, социально-экономическим и этнокультурным своеобразием, что требует особых стратегий развития. Центральное географическое, геополитическое и ресурсно-хозяйственное положение в рамках Северной Евразии занимает Сибирь. Именно освоение Сибири превратило Россию в великую евразийскую и мировую державу [3]. Однако ресурсы Сибири вплоть до последнего времени использовались по преимуществу не для ее собственного развития, а для развития других территорий России, что является одним из признаков зависимого статуса данной территории. Отсюда важнейшей задачей является осуществление перехода от экстенсивно-ресурсной к интенсивно-инновационной стадии развития Сибири как важнейшей стратегической территории страны. Консервация периферийного и ресурсного положения Сибири чревато не только ее дальнейшей собственной деградацией, но и потерей Россией своего цивилизационного статуса великой евразийской и мировой державы.

Таким образом, приоритетное развитие Сибири должно стать одновременно и приоритетным направлением всей российской государственной политики. Такая точка зрения, с чем мы согласны, представлена на страницах недавно вышедшего сборника «Россия в формирующейся Большой Евразии» [7]. Однако в этой же работе ряд авторов высказывают справедливые опасения, что при нынешних мировых правилах финансово-экономической игры Сибирь обречена на хроническую деградацию в силу своей удаленности от океанических морских путей и наличия суровых климатических условий, обуславливающих значительные транспортные и инфраструктурные издержки [1, с. 246-248].

При этом налицо, как отмечалось, кризис преобладающей модели современной цивилизации, которую можно назвать техногенно-потребительской, основанной на доминанте конкуренции и идеологии потребительства [4]. Он стал особенно зримым, повторимся, в условиях пандемии коронавируса, когда человечество обнаружило неспособность эффективно объединяться перед лицом глобальных угроз. Кризис современной техногенно-потребительской цивилизации — это, по сути, следствие нарастающего отчуждения между обществом и природой, а также между нациями, культурами, религиями и отдельными социальными общностями, а еще точнее — это антропологический кризис человека — эгоиста, потребителя и технократа.

Альтернативный цивилизационный проект, получивший в отечественной литературе название «ноосферного», развивался в целом ряде работ, среди которых следует отметить монографии В. С. Степина [9], В. И. Субетто [10] и А. Д. Урсула [12]. В этих работах не учитывается евразийская специфика России, не анализируется ключевая роль Сибири в процессах цивилизационной трансформации, однако в целом наша вторая ключевая идея совпадает с позицией указанных авторов: необходима глобальная цивилизационная трансформация от техногенно-потребительской к ноосферной (или духовно-экологической) цивилизации, т. е. переход от доминирования экономики и политики — к примату культуры и защиты

окружающей среды, от этики конкуренции и обладания — к этике дарения и кооперации, от культа материального потребления — к принципу русских нестяжателей («все, что лишнее, то не мое»), от национального, группового и личного эгоизма — к пониманию значения общего блага, будь то здоровье окружающей среды, человеческое здоровье, процветающие наука, культура и образование [4]. Именно потребность жить в здоровом природном окружении и развивать культуру объективно объединяет народы поверх частных политических и экономических интересов. Эти приоритеты оказываются наиболее плодотворными в том числе в процессах региональной интеграции, как например, в деятельности международного координационного Совета «Наш общий дом — Алтай» [2, с. 372-384]. Экономическая интеграция на так называемом Большом Алтае явно буксует, а вот интеграция университетов Большого Алтая, развитие природоохранных международных инициатив и проектов в регионе — факт несомненный [8].

Третья наша идея, синтезирующая две первые, опирается на хорошо известный факт, что новые цивилизационные отношения никогда не возникают сразу и вдруг, а зарождаются первоначально в тех регионах Земли, где для этого складываются благоприятные условия. Лишь после этого они начинают распространяться, охватывая все новые территории Земли. Есть все основания считать, что именно сибирский мегарегион, учитывая высказанный выше тезис о невозможности его динамичного развития при господствующих ныне либерально-рыночных отношениях, более многих других территорий России заинтересован в переходе к духовно-экологической стратегии развития и обладает для этого объективным ресурсным потенциалом.

Это и огромный биосферный потенциал, где особое значение сегодня приобретают водные ресурсы, и сохраненное биологическое разнообразие, и логистический потенциал, связанный с важным положением Сибири на перепутье меридиональных и широтных транспортных и культурных коридоров Евразии, и культурно-синтетический потенциал, ибо именно Сибирь

после прихода сюда русского населения стала местом не просто интенсивного диалога, но и синтеза культур. В новых условиях, безусловно, будут востребованы успешный опыт сибирской кооперации рубежа XIX-XX вв., а также традиции сибирской хозяйственной предприимчивости и социальной инициативы. Совсем не случайно именно в Сибири, конкретно — в Горном Алтае, в конце 50-х — начале 60-х гг. стал реализовываться проект под названием «Кедроград». Он фактически стал первым отечественным опытом так называемой зеленой экономики. В проекте была поставлена и в значительной степени решена задача экологически ответственного и комплексного лесного хозяйствования, где бы не истощались ресурсы элитной кедровой прителецкой тайги, а максимально эффективно использовались ее биосферные ресурсы. Другой сибирский проект, получивший фактически уже мировую известность, — это «Бессмертный полк», который первоначально был задуман и реализован в Томске.

Здесь-то и возник принципиальный вопрос, стимулировавший проведение нашего конкретного социологического исследования: а есть ли при наличии объективных предпосылок достаточно развитый субъектный потенциал, чтобы перевести их из возможности в действительность? существует ли реальный актор сибирской духовно-экологической цивилизационной трансформации среди той группы молодежи, которая по своему социальному положению призвана выступать ее авангардным звеном? Ответить на эти вопросы должны были результаты нашего конкретного социологического исследования.

Идентичность и социокультурный потенциал сибирского студенчества

Как показали результаты массового опроса, абсолютное большинство студентов (79%) считают себя сибиряками, и лишь каждый десятый однозначно не относит себя к ним. При этом для 41% опрошенных сибиряк — это просто житель Сибири, а 58% из них отстаивают точку зрения, что это такой ее житель, который обладает особыми качествами, 75% признают наличие сибирского

характера. Следовательно, сибирская идентичность является значимой для преобладающего числа молодых людей.

Правда, ответы на прямой вопрос о степени важности сибирской идентичности в ряду других видов идентичности дают не столь высокие показатели, как отмеченные выше — всего 48%. Впрочем, общесибирская идентичность оказывается сопоставимой с общенациональной, российской (52%), этнической (54%) и региональной (55%) идентичностями. Примечательно, что наибольшие показатели имеет глобальная идентичность: важность ощущать себя гражданином мира отмечают 63% студентов. Как представляется, данный факт можно объяснить прежде всего включенностью современных студентов в глобальную информационную сеть, что имеет для них высокую ценность. Другим объяснением может служить влияние на сознание молодежи существовавшей с начала постсоветского периода официальной установки федеральных властей на интеграцию российского общества в «прогрессивную» мировую цивилизацию, что подкреплялось ориентацией государственной политики на формирование человека мира.

Исследование показало наличие серьезного социокультурного потенциала молодежи, выраженного в оценках высокой значимости для нее культур своего и других народов. Многие считают важным для себя и своих детей знать культуру своего народа. В то же время на практическое соблюдение традиций ориентируется лишь половина респондентов. Еще меньшей популярностью пользуется исполнение религиозных обычаев (36%). На этом фоне достаточно высоко ценится ориентация на уважение традиций и обычаев других народов (78%). Таким образом, можно констатировать установку молодежи на благожелательное отношение к другим народам и их культуре, что является одной из базовых идей классиков евразийства. Закономерно в этой связи, что этноцентристская установка на жизнь среди людей только своей национальности не пользуется популярностью у абсолютного большинства опрошенных.

Высокий уровень коллективистских социокультурных ориентаций обнаруживается при ответе

на комплекс вопросов, касающихся жизненно важных ценностей. Приоритетным для молодых людей является кластер традиционных ценностей — здоровья, семьи, дружеских отношений с соседями, друзьями, коллегами, хорошего образования, достойной профессии и специальности, экологически благоприятной природной среды (от 80 до 90% респондентов считают для себя важным каждый из выделенных показателей).

Признание значимости традиционных ценностей является существенным показателем потенциала молодежи как актора перспективных цивилизационных трансформаций. О наличии такого потенциала свидетельствует и тот факт, что факторами беспокойства в жизни студентов, оказывающими влияние на их социальное самочувствие, являются не только острая текущая ситуация эпидемии коронавируса и перспективы их личной жизни, но и социально значимые проблемы, касающиеся будущего России и Сибири. В числе наиболее актуальных направлений современной государственной политики страны студенты отмечают необходимость обеспечения законности и порядка, социальной справедливости, свободы и благосостояния народа (каждый из них отметили от 53 до 57% опрошенных). В реальной политике, по мнению респондентов, этим вопросам государство уделяет предельно малое внимание по сравнению, например, с укреплением обороноспособности, которое отмечено ими как безусловно доминирующее направление политики.

Оценка стратегических ориентиров глобального цивилизационного развития и возможности личного участия в нем

Ядро социологического исследования в свете заданной темы составлял блок вопросов о перспективах и моделях глобального мирового развития, месте и роли в этом процессе России и Сибири, а также возможностей участия молодых людей в формировании более гуманного и справедливого общественного устройства.

Студентам был задан прямой вопрос об отношении к существующей в настоящее время техногенно-потребительской цивилизации, основополагающими признаками которой являются

индивидуализм, социальная и экономическая конкуренция, групповой и национальный эгоизм, чрезмерная эксплуатация природы, установка на ее безусловное покорение. 56% опрошенных однозначно признают наличие кризиса данного типа цивилизации, лишь 9% из них не поддерживают такую оценку, а каждый третий затруднился с ответом.

Закономерным являлся вопрос об отношении студентов к иной модели социального устройства — возможной альтернативной, духовно-экологической цивилизации, основанной на принципах сохранения окружающей среды, примата культуры, науки и образования над политикой и экономикой, на идеях сотрудничества и взаимопомощи между людьми, культурами и народами. 67% опрошенных высказались за необходимость движения по пути к такой цивилизации. Лишь 7% не видят в этом нужды, а каждый четвертый не имеет четкой позиции в этом вопросе.

В развитии данной идеи студентам был задан еще один вопрос — о возможности перехода к духовно-экологической цивилизации, при этом предлагался более дифференцированный вариант предполагаемых ответов. Самым распространенным оказался ответ «возможно, но не скоро» (46%). Видимо, в этом ответе просматривается реальная оценка существующих трудностей на данном пути. Уверенный положительный ответ «вполне возможно» дали 23% респондентов, лишь 8% из них считают это невозможным. Но самое главное, на наш взгляд, состоит в том, что всего 3% опрошенных не видят необходимости в переходе общества к духовно-экологической цивилизации.

Следующий вопрос «Что лично Вы могли бы сделать для перехода человечества к более гуманному и справедливому обществу?» характеризовал переход от абстрактного видения рассматриваемой проблемы к ответственному ее рассмотрению под углом зрения возможного личного участия студентов в конкретных действиях.

Как показали результаты опроса, большую поддержку имеют варианты ответов относительно абстрактного характера: воспитывать своих детей как экологически ответственных, социально ак-

тивных и культурно просвещенных граждан своей страны (58%) и честно исполнять свои профессиональные обязанности (50%). А вот что касается возможных конкретных инициатив, то они поддержаны в гораздо меньшей степени. У многих, видимо, отсутствует желание заниматься, казалось бы, самым возможным и доступным делом — участвовать в природоохранных мероприятиях и экологическом просвещении населения (29%), лично бороться за сохранение культурного наследия своей страны, региона, города, села (26%).

Таким образом, можно сделать вывод о существующем в студенческой среде серьезном разрыве высокой оценки значимости и необходимости строительства более гуманного и справедливого общества, основанного на духовно-экологической доминанте, и реальной готовности что-либо сделать для этого на практике. Как представляется, здесь проявляются недостатки учебно-содержательной и воспитательной составляющей современной системы образования, не способствующей формированию соответствующих ориентаций у молодежи.

Оценка роли Сибири и сибиряков в формировании основ духовно- экологической перспективы развития

Может ли Сибирь, если отталкиваться от знаменитой фразы М. В. Ломоносова, что «Россия Сибирью прирастать будет», стать регионом-лидером перехода нашей страны к духовно-экологической стратегии развития? Видимо, такая постановка вопроса нечасто встречается в нашем обществе, в том числе в среде молодежи, поскольку треть опрошенных затруднились с ответом на него, а еще 12% из них дали отрицательный ответ. Тем не менее чуть более половины респондентов полагают, что Сибирь может взять на себя такую миссию.

Какие стратегические ресурсы Сибири могут рассматриваться как важные предпосылки ее превращения в авангардный регион при переходе к духовно-экологической цивилизации?

Лидером в ответах на этот вопрос является выделение существующих в Сибири объемных запасов возобновляемых природных ресурсов. На

втором и третьем местах находятся оценка выгодного географического положения и наличия обширных континентальных пространств. Важно отметить, что часть студентов подчеркивают значимость «сибирского характера», а также исторический опыт мирного сосуществования и взаимообогащения различных культур и народов.

Меньше других ценится в данном отношении энергия и энтузиазм сибирской молодежи и значительный научно-образовательный потенциал — то, что в советское время рассматривалось в качестве знаменитых сибирских брендов. Здесь можно обратить внимание на проблемы, которые касаются общей компетентности и активности молодежи, а также отмеченные выше недостатки современной российской государственной политики. Не случайно на данный вопрос анкеты каждый четвертый из студентов не смог ничего ответить.

Более высокой является оценка отдельных качеств сибиряков как важной предпосылки перехода к новой духовно-экологической цивилизации. Лидирующим здесь выступает, по мнению студентов, чувство и практика взаимопомощи и взаимовыручки (59%), что можно оценить как проявление свойственных значительному количеству молодых людей коммунитаристских ценностных ориентаций. С несколько меньшими процентными показателями воспринимаются также вера в собственные силы (53%), терпение (49%) и мужество сибиряков (46%).

В оценке существующих объективных (природных и «рукотворных»), а также субъективных особенностей сибирской жизни, которые могут помешать потенциальному духовно-экологическому лидерству Сибири, студенты отмечают в качестве доминирующего препятствующего фактора нынешнюю, не вполне отвечающую реальным запросам политику федерального центра в его отношении к нуждам населения сибирского макрорегиона.

Молодежь и будущее Сибири

Связывают ли опрошенные студенты свою дальнейшую судьбу с Сибирью? Оказалось, что лишь 41% респондентов уверенно позитивно отвечают на этот вопрос, 15% не видят для себя такой пер-

спективы и 38% пока не могут сказать что-то определенное. Очевидно, что эту ситуацию нельзя оценить как благоприятную для будущего Сибири.

Что же потенциально удерживает молодых людей в Сибири и что их здесь не устраивает?

Определяющими скрепами с Сибирью являются для многих студентов дружеские и родственные отношения, существующие здесь благоприятная природная среда и душевные люди, а также ценность ощущения малой родины. Это как раз те доминанты, которые входят в базовую ценностную основу духовно-экологической цивилизации. В то же время, как следует из ответов, студенты в массе своей рассматривают Сибирь как регион с меньшими конкурентными возможностями, по сравнению с городами европейской России и заграницей, с точки зрения комфортности бытовых условий, профессионального, социального и личностного роста. В конечном итоге это в значительной степени связано с характером проводимой в отношении Сибири государственной политикой.

В вопросе об актуальных и неудовлетворенных запросах молодых людей на первом месте оказалась потребность в обеспечении необходимых рабочих мест, включая определенные гарантии трудоустройства после окончания вузов. Понятно, что это общая для России проблема, решение которой невозможно без системного подхода и кардинальных управленческих решений. Также в качестве значимых студенты отмечают обеспечение разного рода преференций, позволяющих закреплять молодежь в Сибири. Из дополнительных соображений, высказанных респондентами, следует отметить предложение о необходимости изменения бюджетной политики государства с учетом интересов оптимального развития сибирского региона.

К числу фундаментальных вопросов, решение которых на уровне центральной власти способно активизировать созидательный потенциал сибирской молодежи и заблокировать существующие негативные тенденции, 63% опрошенных студентов отнесли необходимость увеличить государственное финансирование экономических, инфраструктурных, социальных, культурных и экологических проектов в Сибири, направленных

на обеспечение занятости, экономического роста, экологического и социального благополучия местного населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования не дают оснований для однозначного ответа на исходно поставленные вопросы. С одной стороны, социокультурный потенциал молодежи, выраженный в системе ее ценностных ориентаций и в представлениях о перспективах развития, в значительной степени соответствует основополагающим принципам духовно-экологической стратегии цивилизационных изменений. При этом многие студенты являются носителями выраженной сибирской идентичности, осознают и высоко ценят богатые природные ресурсы Сибири и существующий здесь человеческий потенциал. С другой стороны, молодежь в массе своей вряд ли можно рассматривать как готовую на активные созидательные действия пассионарную группу, обладающую четким представлением о конкретных перспективах развития страны, о роли Сибири в созидании цивилизационного будущего России.

Очевидно, что истоки зафиксированной проблемной ситуации лежат не только в самой молодежи. Противоречивые качественные характе-

ристики ее субъектного потенциала являются закономерным отражением неоднозначных тенденций современного политического и социально-экономического развития России. В этой связи считаем важным зафиксировать две фундаментальные проблемы: во-первых, федеральная власть до сих пор не предъявила обществу четкий образ желаемого будущего страны и соответствующий проект ее цивилизационного развития, хотя потребность в этом становится все более актуальной; во-вторых, политика федерального центра в отношении Сибири далека от оптимальной, она нуждается в существенной корректировке, поскольку в своем нынешнем состоянии не соответствует ни приоритетным перспективам России, ни базисным интересам развития самой Сибири.

Что касается вузовского образовательного и идейно-воспитательного процесса, то в нем, как показало исследование, существуют явные проблемы в контексте заданной темы. Очевидно, что в учебных программах сибирских вузов мало внимания уделяется вопросам духовно-экологической составляющей современного этапа цивилизационного развития, а также роли Сибири в развитии России, без чего невозможно их благоприятное и взаимозависимое будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безруков Л. А. Евразийская континентальная интеграция в экономико-географическом измерении: предпосылки, трудности, новые возможности / Л. А. Безруков // Россия в формирующейся Большой Евразии / В. М. Котляков, В. А. Шупер. М.: Кодекс, 2019. С. 228-262. (Вопросы географии. Сб. 148.)
2. Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация / под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Нонпарель, 2010. 449 с.
3. Иванов А. В. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты / А. В. Иванов, Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев, М. Ю. Шишин. Барнаул: Азбука, 2007. 243 с.
4. Иванов А. В. На путях к новой цивилизации (очерки духовно-экологического мировоззрения) / А. В. Иванов, И. В. Фотиева, М. Ю. Шишин. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2014. 219 с.
5. Иванов А. В. Освоение и развитие Сибири как третий российский стратегический геопроект // Вестник Омского государственного университета. 2019. Том 24. № 3. С. 84-95.
6. Резник Ю. М. Раздел 1. Образы цивилизационного будущего России: отдельные проекты и возможности их интеграции / Ю. М. Резник // Вопросы социальной теории: научный альманах. Том XII. 2020. Россия как цивилизация будущего / под ред. Ю. М. Резника. М.: Изд-во Независимого ин-та гражданского общества, 2020. С. 17-120.
7. Россия в формирующейся Большой Евразии / под ред. В. М. Котлякова, В. А. Шупера. М.: Кодекс, 2019. 376 с (Вопросы географии. Сб. 148).

8. Ротанова И. Н. Большой Алтай: биосферно-культурная уникальность как потенциал межгосударственного сотрудничества / И. Н. Ротанова, А. В. Иванов, Г. А. Ефремов, С. М. Журавлева // Развитие территорий. 2016. № 1 (4). С. 93-106.
9. Степин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция / В. С. Степин. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 743 с.
10. Субетто А. И. Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке / А. И. Субетто. СПб.: Астерион, 2010. 542 с.
11. Тюгашев Е. А. Где находится Россия и куда она движется? / Е. А. Тюгашев // Личность. Культура. Общество. 2020. Том 22. № 3-4 (107-108). С. 251-261.
12. Урсул А. Д. Феномен ноосферы: глобальная эволюция и ноосферогенез / А. Д. Урсул. М.: Ленанд, 2015. 336 с.
13. Von Weizsaecker E. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet / E. Von Weizsaecker A. Wijkman. Springer, 2018. 220 pp.

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-8-19

UDC 316.32(4/5)

Spiritual and ecological civilizational perspective: the value potential of young people in the Siberian context

Andrey V. Ivanov¹, Yuri V. Popkov²

¹ Dr. Sci. (Philos.), Professor,
Director of the Centre of Humanitarian Studies,
Altai State Agricultural University (Barnaul, Russian Federation)
ORCID: 0000-0003-3125-484X
ivanov_a_v_58@mail.ru

² Dr. Sci. (Philos.), Professor,
Chief Researcher of Department of Social and Legal Studies,
Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)
ORCID: 0000-0002-1036-9253
yuripopkov54@mail.ru

Abstract. The authors of this article, relying on a set of Eurasian ideas, develop previously formulated ideas about the need for a global civilizational transformation from the currently dominant technogenic-consumer to the spiritual-ecological strategy of development. Within this perspective, Siberia is considered as a priority area of the Russian state policy. The general theoretical and methodological guidelines are supported by the results of a sociological survey of students of agricultural universities in the largest cities of Siberia. The novelty of the empirical research consists in its target setting to identify the value orientations of young people as a potential subject of civilizational transformations. The content core of the concrete study was a series of questions: Is there a passion reserve among Siberian youth? How important is the Siberian identity for her in the general system of identity? What is its socio-cultural potential? Do young people connect their personal future with Siberia? Do they accept the idea of a new civilizational structure based on the principles that are relevant to our time, and are they ready to contribute to its approval? The results of the study do not provide a clear answer to the initial questions. On the one hand, the sociocultural potential of young people, expressed in the system of value orientations, largely corresponds to the fundamental principles of the spiritual and ecological strategy of civilizational development. At the same time, many students are carriers of a pronounced Siberian identity, are aware of and highly appreciate the rich natural resources of Siberia and the human potential that exists here. On the other hand, the majority of young people are not ready for active creative actions, they do not form a passionate group that has the necessary ideas about the prospects for the development of the country, about the role of Siberia in creating the civilizational future of Russia. This is largely due to the fact that the state itself does not have a clear global civilizational project and image of the future.

Keywords: Russia, Siberia, youth, values, civilization, Eurasianism.

Citation: Ivanov A. V., Popkov Yu. V. 2021. "Spiritual and ecological civilizational perspective: the value potential of young people in the Siberian context". *Siberian Socium*, vol. 5, no. 1 (15), pp. 8-19.
DOI: 10.21684/2587-8484-2021-5-1-8-19

REFERENCES

1. Bezrukov L. A. 2019. "Eurasian continental integration in the economic and geographical dimension: prerequisites, difficulties, new opportunities". In: Kotlyakov V. M., Shuper V. A. (eds.). *Russia in the Emerging Greater Eurasia*. Vol. 148 of *Questions of Geography*, pp. 228-262. Moscow: Kodeks. [In Russian]
2. Popkov Yu. V. (ed.). 2010. *The Eurasian World: Values, Constants, Self-organization*. Novosibirsk: Nonparel. 449 pp. [In Russian]
3. Ivanov A. V., Popkov Yu. V., Tyugashev E. A., Shishin M. Yu. 2007. *Eurasianism: Key Ideas, Values, Political Priorities*. Barnaul: Azbuka. 243 pp. [In Russian]
4. Ivanov A. V., Fotieva I. V., Shishin M. Yu. 2014. *On the Way to a New Civilization (Essays on Spiritual-Ecological Worldview)*. Barnaul: Altai State Technical University Press. 219 pp. [In Russian]
5. Ivanov A. V. 2019. "The development and development of Siberia as the third Russian strategic geoproject". *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Omsk State University*, vol. 24, no. 3, pp. 84-95. DOI: 10.25513/1812-3996.2019.24(3).84-95 [In Russian]
6. Reznik Yu. M. 2020. Part I. Images of the civilizational future of Russia: individual projects and the possibilities of their integration". In: Reznik Yu. M. (ed.). *Questions of Social Theory: Scientific Almanac*. Vol. XII. *Russia as a Civilization of the Future*, pp. 17-120. Moscow: Izdatelstvo Nezavisimogo instituta grazhdanskogo obshchestva. [In Russian]
7. Kotlyakov V. M., Shuper V. A. (eds.). 2019. *Russia in the Emerging Greater Eurasia*. Vol. 148 of *Questions of Geography*. Moscow: Kodeks. 376 pp. [In Russian]
8. Rotanova I. N., Ivanov A. V., Efremov G. A., Zhuravleva S. M. 2016. "Greater Altai: biosphere and cultural uniqueness as potential for interstate cooperation". *Development of Territories*, no. 1 (4), pp. 93-106. [In Russian]
9. Stepin V. S. 2003. *Theoretical Knowledge: Structure, Historical Evolution*. Moscow: Progress-Tradiciya. 743 pp. [In Russian]
10. Subetto A. I. 2010. *Russia's Noospheric Breakthrough into the Future in the 21st Century*. Saint Petersburg: Asterion. 542 pp. [In Russian]
11. Tyugashev E. A. 2020. "Where is Russia and where is it heading?". *Personality. Culture. Society*, vol. 22, no. 3-4 (107-108), pp. 251-261. DOI: 10.30936/1606951X2020223/4251261 [In Russian]
12. Ursul A. D. 2015. *The Phenomenon of the Noosphere: Global Evolution and Noospherogenesis*. Moscow: Lenand. 336 pp. [In Russian]
13. Von Weizsaecker E., Wijkman A. 2018. *Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet*. Springer. 220 pp.